

Сексуализированное насилие над детьми: исследование Академии безопасности Ольги Бочковой и Консорциума женских НПО при поддержке организации “Тебе поверят”

Цель исследования: описать, при каких обстоятельствах несовершеннолетние подвергаются сексуализированному насилию, а также с помощью опроса выяснить, с какими последствиями насилия столкнулись пострадавшие; сделать эту тему менее табуированной.

Проблема сексуализированного насилия над несовершеннолетними остается латентной, или скрытой, в том числе, потому что родители и другие взрослые отказываются верить словам детей, полагая, что они фантазируют, неправильно оценили ситуацию или хотят привлечь внимание, а доказать совершенное преступление достаточно часто бывает сложно. Годами перенесенная травма сопровождает пострадавшую/его и негативно влияет на ее или его жизнь.

Исследование ставит перед собой цели 1) определить, кто чаще становится угрозой для ребенка, 2) приблизиться к пониманию масштабов проблемы сексуализированного насилия 3) выработать ряд рекомендаций по снижению уровня опасности для несовершеннолетних.

Исследование проводят совместно:

- Консорциум женских неправительственных объединений;
- Академия безопасности Ольги Бочковой;
- эксперт-программистка Светлана Жучкова

при поддержке организации “Тебе поверят”

Описание проблемы и ее актуальности на сегодняшний день

Что такое сексуализированное насилие

В российском законодательстве отсутствует понятие “сексуальное насилие” или “сексуализированное насилие”¹. Всемирная организация здравоохранения включает в понятие “сексуальное насилие” следующие действия:

- любой сексуальный акт или попытку его совершить

¹ Правозащитное сообщество всё чаще использует термин “сексуализированное насилие”, поскольку он позволяет перенести акцент с сексуальности, ассоциирующейся со взаимностью и удовольствием, на то, что такого рода преступления представляют собой прежде всего насилие, которое не может быть сексуальным” или “В профессиональном кругу специалистов, оказывающих помощь пострадавшим от насильственных посягательств на половую неприкосновенность, было принято решение отказаться от термина «сексуальное насилие» и использовать термин «сексуализированное насилие». Насилие не должно быть «сексуальным», то есть приятным или привлекательным. Термин «сексуализированное насилие» подчеркивает, что затронута личная граница тела человека. Фокус смещается непосредственно на насилие и говорит о том, какой был нанесён ущерб (физический и психологический).

- нежелательные сексуализированные замечания или заигрывания
- любые действия против сексуальности человека с использованием принуждения, совершаемые любым человеком независимо от его взаимоотношений с жертвой, в любом месте, включая дом и работу, но не ограничиваясь ими.

Согласно Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция, 2011 г.) под сексуальным насилием понимается “совершение, без согласия, вагинального, анального или орального проникновения сексуального характера в тело другого лица с использованием любой части тела или предмета; совершение иных актов сексуального характера с лицом без согласия; принуждение другого лица совершать акт сексуального характера, без согласия, с третьим лицом”. Россия не ратифицировала Стамбульскую конвенцию, однако учитывая, что такое определение отсутствует в законодательстве России, в представленном исследовании мы придерживались понимания самого термина исходя из вышеописанных определений: сексуализированное насилие - как завершённые акты, так и попытки осуществить насилие путем угроз, принуждения, шантажа, с применением насилия или с использованием своего положения, использованием беспомощного состояния или состояния, при котором пострадавший или пострадавшая по разным причинам не могли отказать.

В Уголовном кодексе России есть несколько статей, по которым можно привлечь преступника к ответственности за совершение сексуализированного насилия в отношении несовершеннолетних (1. изнасилование - п. «а» ч. 3 ст. 131, п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «а» ч. 5 ст. 131, п. «б» ч. 5 ст. 131 УК РФ, 2. насильственные действия сексуального характера - п. «а» ч. 3 ст. 132, п. «б» ч. 4 ст. 132, п. «а» ч. 5 ст. 132, п. «б» ч. 5 ст. 132 УК РФ, 3. понуждение к действиям сексуального характера - ч. 2 ст. 133, п. «в» ч. 3 ст. 133 УК РФ, 4. половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста - ч. 1–6 ст. 134 УК РФ, 5. развратные действия - ч. 1–5 ст. 135 УК РФ). То, какие действия следует считать преступными, и строгость уголовного наказания зависит, в том числе, от возраста потерпевших. Так, например, отправка порнографических материалов малолетнему ребенку в возрасте до 12 лет будет считаться преступлением (п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ), в то время как те же действия в отношении несовершеннолетнего 17 лет не влекут уголовной ответственности, хотя также причиняют вред несовершеннолетнему. Как отмечал Комитет Государственной думы по вопросам семьи женщин и детей в заключении от 20 сентября 2011 г. № 3.6-12/121.2 по проекту Федерального закона № 577813-5, «вред даже от ненасильственных сексуальных злоупотреблений невероятно велик, независимо от того, становятся жертвами малолетние или несовершеннолетние потерпевшие. У пострадавших от таких преступлений детей зафиксированы серьезные посттравматические стрессовые расстройства, возрастает риск нарушений психосексуального развития личности».

Важно понимать, что уголовные дела, по которым вынесен обвинительный приговор, возбуждают только в том случае, если в действиях есть состав преступления, который предусмотрен УК РФ. Если какие-либо действия по существу являются сексуализированным насилием, но не влекут в России уголовной ответственности, то они не попадают в официальную статистику, по ним не возбуждают уголовные дела.

Социолого-психологический опрос

Общие сведения об участниках опроса

В России² в официальную статистику правоохранительных органов попадает только малая часть дел, связанных с сексуализированным насилием, потому что далеко не все пострадавшие хотят и могут обратиться за помощью. Из-за этого преступления остаются в тени, мы не владеем полными данными о том, сколько детей подвергаются растлению, домогательствам, приставаниям или нападениям дома, в школе, в лагере, на улице или в интернете.

В нашем опросе мы увидели реальный опыт людей, пострадавших от сексуализированного насилия, при этом «не дошедших до системы», а значит, не попадающих в официальную статистику органов.

Кроме того, тема полового воспитания, которая требует отдельного изучения и понимания, особенно никогда не изучалась в России; в связи с этим полученные нами данные сами по себе интересны и настраивают на дальнейшее изучение темы.

Для достижения целей исследования мы провели анкетирование более 17000 респондентов, проанализировали ответы респондентов и выявлены значимые корреляции, а также изучили качественные ответы участников опроса.

Для понимания, что относится к сексуализированному насилию, мы приводили следующие определения участникам опроса:

1. Контактное насилие:
 - a. Изнасилование - проникающее вагинальное насилие
 - b. Оральное насилие
 - c. Анальное насилие
 - d. Насилие предметами
 - e. Принуждение (предложение) мастурбировать другому человеку или себе в присутствии другого человека
 - f. Принудительное ощупывание или проникновение в интимные зоны руками
2. Неконтактное насилие:
 - a. Принудительная демонстрация половых органов или сцен с участием половых органов
 - b. Принудительное раздевание и осматривание тела и интимных зон
 - c. Принудительные разговоры на сексуальные темы, не соответствующие возрасту ребенка
 - d. Половой акт перед ребенком
 - e. Просмотр порнографических роликов при ребенке или вместе с ним

В данном исследовании мы рассматривали не только опыт непосредственно сексуализированного насилия в отношении того, кто и где совершал сексуализированное насилие, а также в каком возрасте находились пострадавшие, но также интересовались некоторыми аспектами семейного воспитания: наличием физических наказаний и полового воспитания.

Кроме того, мы опрашивали участников о последствиях пережитого сексуализированного насилия: получали ли пострадавшие помощь и какую, как

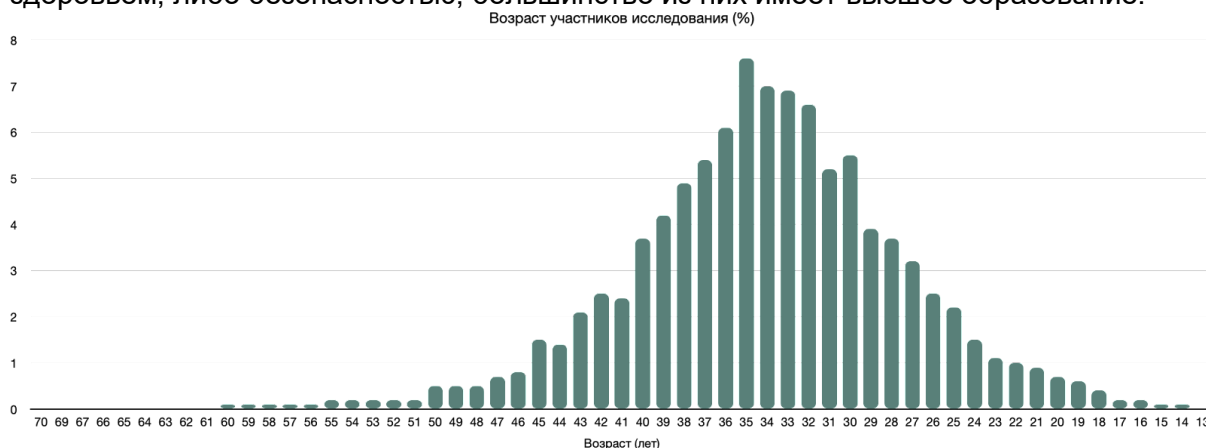
² Медианный возраст женщин – 35 лет.

случившееся повлияло на их жизнь и каким образом шло взаимодействие с правоохранительной системой.

Описание выборки

В настоящей записке представлены результаты анализа **14210 ответов** на опрос по соответствующей теме. Анкету опроса распространяли среди пользователей социальных сетей и через партнерские профильные организации.

Более 99% ответивших на вопросы — **женщины от 13 до 66 лет** из разных регионов России. Все они пользуются интернетом и интересуются либо психологическим здоровьем, либо безопасностью; большинство из них имеет высшее образование.

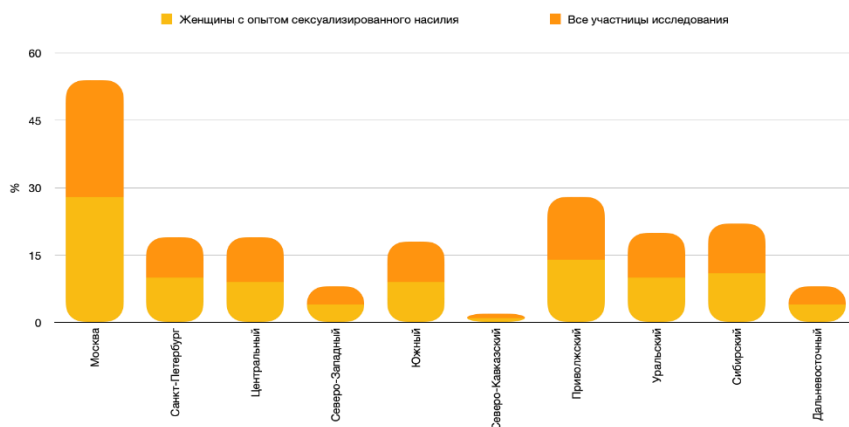

География опроса довольно широкая — при том, что большинство респондентов проживают в столице. Регионы Северо-Западный, Северо-Кавказский и Дальневосточный в меньшей степени представлены в опросе; для получения актуальных данных о распространенности сексуализированного насилия в этих округах нужно проводить дополнительное целенаправленное исследование.

Менее 1% участников исследования — мужчины и небинарные персоны (90 человек) с аналогичными социальными характеристиками. **19% (17 человек)** из них пережили опыт сексуализированного насилия в детском или подростковом возрасте. На такой небольшой выборке мы не можем сказать, насколько этот процент отражает реальную пропорцию насильственных преступлений в отношении мальчиков; вероятнее всего, в тех местах, где распространялся опрос, основной контингент — женщины.

40% от общего числа респондентов — **5615 участниц** исследования — рассказали о своем опыте сексуализированного насилия, которое они испытали лично и/или онлайн³. Большинство из них (**83%**) имеют высшее образование. Распределение по регионам респонденток в процентном соотношении приблизительно равно. В данном исследовании сложно делать предположения, с чем связано отсутствие региональных вариаций, —возможно, это результат того, что выборка получилась во всех регионах довольно однородная.

³ Больше, чем каждая третья.

Наш анализ сфокусирован на изучении опыта насилия над девочками до 18 лет, поскольку именно по нему мы имеем наиболее полные данные⁴.

Опыт воспитания

У нас было несколько гипотез, исходя из которых мы составляли опросы: присутствовало ли в семье физическое насилие (били ли вас в семье?) и присутствовало ли в семье половое воспитание и, в частности, воспитание по вопросам сексуальной безопасности.

Вопросы про половое воспитание и сексуальную безопасность были дополнены расшифровкой, что именно относится к половому воспитанию и сексуальной безопасности.

Половое воспитание коротко описывалось так: «Вам рассказывали об устройстве тела, половых органах, взрослении, о том, как появляются дети, репродуктивном здоровье, эмоциональных отношениях с половым партнером, репродуктивных правах и ответственности, противозачаточных средствах и других аспектах сексуального поведения человека; возможно приобретали вам книги о том, как взрослеют мальчики / девочки?»

Информация по сексуальной безопасности характеризовалась следующим образом: «Вам рассказывали о том, что никто не имеет права трогать ваши интимные зоны, что все интимные контакты должны быть по вашему согласию и с вашего разрешения; вам поясняли, что при нарушении этих правил вы должны убегать и рассказывать близким?»

Анализ ответов о физических наказаниях показал, что 60% (3379 человек) респондентов исследования били и/или физически наказывали в детском возрасте.

38% (2153) ответили, что их не били в детстве.

Чуть менее 2% (83 человека) воздержались от ответа.

В этом вопросе не было пояснения, что именно входит в понятие «били», и после анализа ответов мы поняли, что расшифровка требовалась, так как некоторые респонденты не были готовы определить, относится ли шлепанье ремнем к насилию.

Около 3% участниц исследования затруднялись выбрать варианты «Били» или «Иногда били» и описывали свой опыт физических наказаний развернуто в разделе «Другое».

⁴ 93%(5218) случаев насилия над девочками произошли до 2013 года, 5% (283) случаев произошли после 2013 года. 2% (114) женщин пропустили вопрос.

Характерная формулировка: «Прям бить не били, но что-то типа ремень или просто по жопе или по губам рукой — было».

Таким образом, анализ качественных ответов респондентов позволяет предположить, что если бы мы дали определение понятию “били”, то могли бы получить большее число чистых ответов “да”.

Половое воспитание в той или иной форме, по мнению респонденток, получила каждая третья женщина.

Перед началом анализа мы руководствовались предположением, что наличие физических наказаний будет чаще встречаться у тех людей, кто впоследствии пережил сексуализированное насилие, но такой связи обнаружено не было.

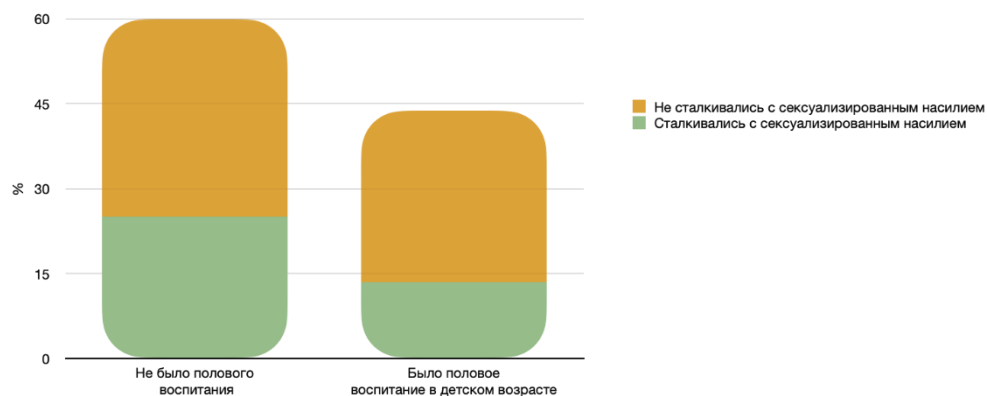
Не подтвердилось предположение, что наличие сексуального образования будет значительно чаще встречаться у женщин, взрослых в постсоветский период. Также мы не нашли связь между возрастом первого эпизода сексуализированного насилия и наличием полового воспитания.

При этом мы выявили невероятно важную для нас взаимосвязь между наличием опыта сексуализированного насилия и опытом полового воспитания.

Оказалось, что **люди, у которых в детстве присутствовало половое воспитание, реже сталкивались с угрозой или фактом сексуализированного насилия**⁵.

Мы считаем это очень важным результатом исследования, который требует дальнейшего детального изучения, чтобы понять, от каких именно аспектов полового воспитания в большей степени зависит снижение фактов сексуализированного насилия.

⁵ На данных, собранных в рамках исследования, мы видим, что с угрозой или фактом сексуализированного насилия сталкивались 35% женщин, у которых не было полового воспитания, и 30% тех, у кого половое воспитание было в каком-то виде.

Еще один важный вывод, связанный с наличием полового воспитания, касается его связи с возможностью избежать насилия в ситуации угрозы.

Среди участников нашего опроса оказалось, что **девочки, у которых было половое воспитание, с большей вероятностью в ситуации угрозы насилия смогли его избежать.**

Таким образом, мы можем сделать вывод, что наличие полового воспитания у девочек помогает им как избегать столкновения с сексуализированным насилием, так и успешно спастись в случае угрозы.

Анализ опыта сексуализированного насилия

Вопросы данной части исследования направлены на изучение непосредственно ситуаций насилия: возраст пострадавшего на момент первого эпизода, автор насилия, место, вид насилия.

Понимая, что у респондентов может быть несколько эпизодов насилия, мы уточняли, что при наличии нескольких эпизодов перед началом ответа необходимо выбрать самую значимую ситуацию. Также при продолжительном насилии указывать возраст первого эпизода.

Возраст

На вопрос о возрасте в момент насилия смогла дать ответ 5541 респондентка. 74 не вспомнили либо не пожелали отвечать.

Мы понимали, что респонденты могут не вспомнить точный возраст первого эпизода насилия, поэтому ранжировали возрастные группы исходя из следующих соображений: 0–3 года — возраст, когда дети остаются дома и не посещают детские дошкольные учреждения;

4–6 лет — дошкольное детство, средний возраст посещения детского сада;

7–12 лет — обучение в школе до 12 лет. Возраст 12 лет выбран порогом этой группы, так как в Уголовном кодексе РФ существует положение о том, что в контексте сексуализированного насилия дети в возрасте 12 лет считаются беспомощными, т.е. неспособными осознавать характер и значение совершаемых с ними сексуализированных действий;

16–17 лет — 16 лет считается возрастом согласия в соответствии с Уголовным Кодексом РФ.

На основании такого деления мы получили представление о том, что количество угроз и эпизодов сексуализированного насилия резко возрастает в период с 4 до 6 лет, достигает своего пика в период с 7 до 12 лет, имеет высокие значения до 15 лет, после чего значительно снижается в позднем подростковом возрасте 16-17 лет.

Мы видим, что наиболее уязвимым возрастом участниц нашего опроса стал школьный возраст до 12 лет.

Также мы наблюдаем значительный рост эпизодов насилия начиная с 4 лет. Исходя из нашего опроса мы не можем с уверенностью сказать, с чем именно связан рост именно в этой группе — действительно ли дети до 3 лет представляют меньший интерес в качестве объекта насилия или же они в силу своих возрастных особенностей просто неспособны вспомнить и/или оценить производимые с ними действия.

Равно как и недостаточно данных, чтобы назвать причину, с чем связан спад сексуализированного насилия начиная с 16 лет и старше.

Понимание возраста пострадавших имеет большое значения для разработки профилактических программ.

Стоит отметить, что в настоящий момент в образовательных учреждениях России отсутствуют уроки полового воспитания.

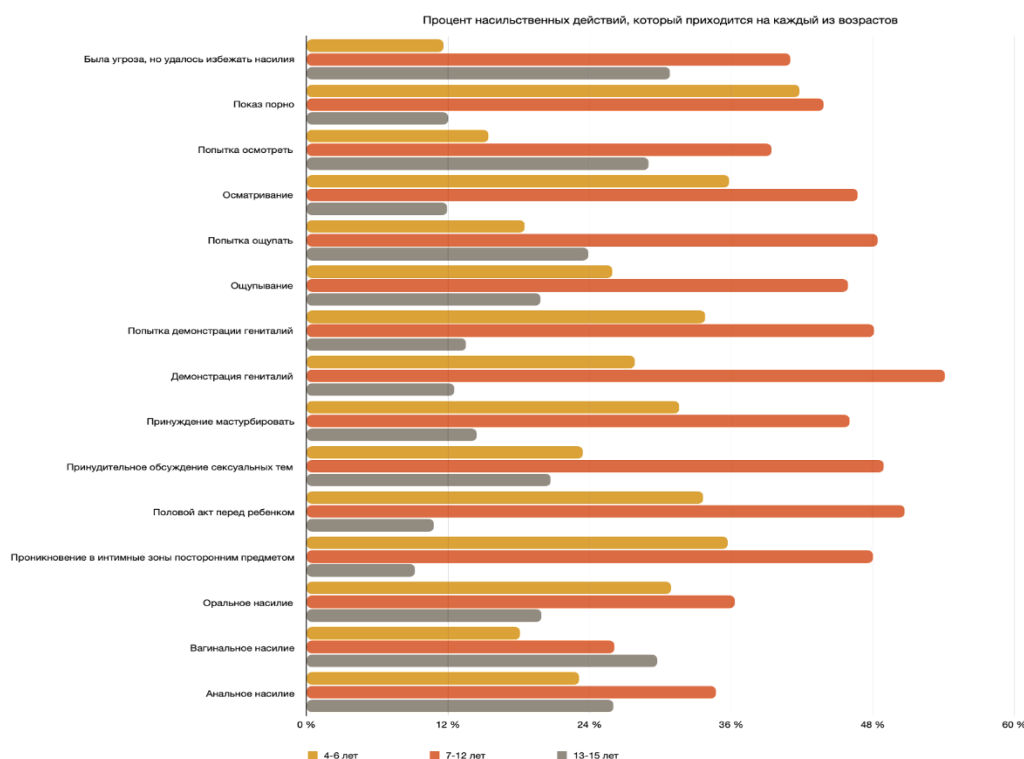
Единственные уроки по теме, которые имеют косвенное отношение к вопросам сексуальной безопасности, — это уроки по строению и размножению человека.

Они проходят в 8 классе и входят в программу биологии. 8 класс чаще всего приходится на 13-14 лет, это тот возраст, когда количество эпизодов сексуализированного насилия начинает идти на спад. Кроме того, изучение темы проходит коротко, часто формально, не включает в себя психологические аспекты особенностей коммуникации с разными группами людей, не описывает все обстоятельства возможного сексуализированного насилия и способы защиты от него.

В тех случаях, когда в образовательных учреждениях проходят дополнительные лекции по половому воспитанию, их упор часто делается профилактику аборт и ЗППП, то есть на снижение добровольных сексуальных связей (непосредственного полового акта) и/или использование средств предохранения. Такие знания, безусловно, важны и значимы, но не исчерпывающи: они никак не затрагивают профилактику насилия, при котором

1. отсутствует добровольный аспект
2. в подавляющем большинстве насилие неконтактное или исключает проникновение: это попытки и реализованные действия – осматривание и ощупывание, демонстрация половых органов пострадавшей, принуждение мастурбировать и половой акт перед ребенком.

Виды насильственных действий

Авторы насилия

47% участниц, пострадавших от сексуализированного насилия, смогли определить авторов насилия. По результатам нашего опроса в **82% случаев автором** насилия являются мужчины.

Среди всех опознанных авторов насилия **знакомые взрослые мужчины** значительно чаще остальных групп совершают насильственные действия в отношении

несовершеннолетних девушек и девочек. Именно они совершают половину из всех зафиксированных опросом насильственных действий.

Знакомые люди совершают разные преступления от попыток демонстрации половых органов (31%) до показов материалов порнографического содержания (66%).

На **незнакомых мужчин приходится около трети от всех преступлений** против девочек, совершенных лично, что тоже довольно большое число.

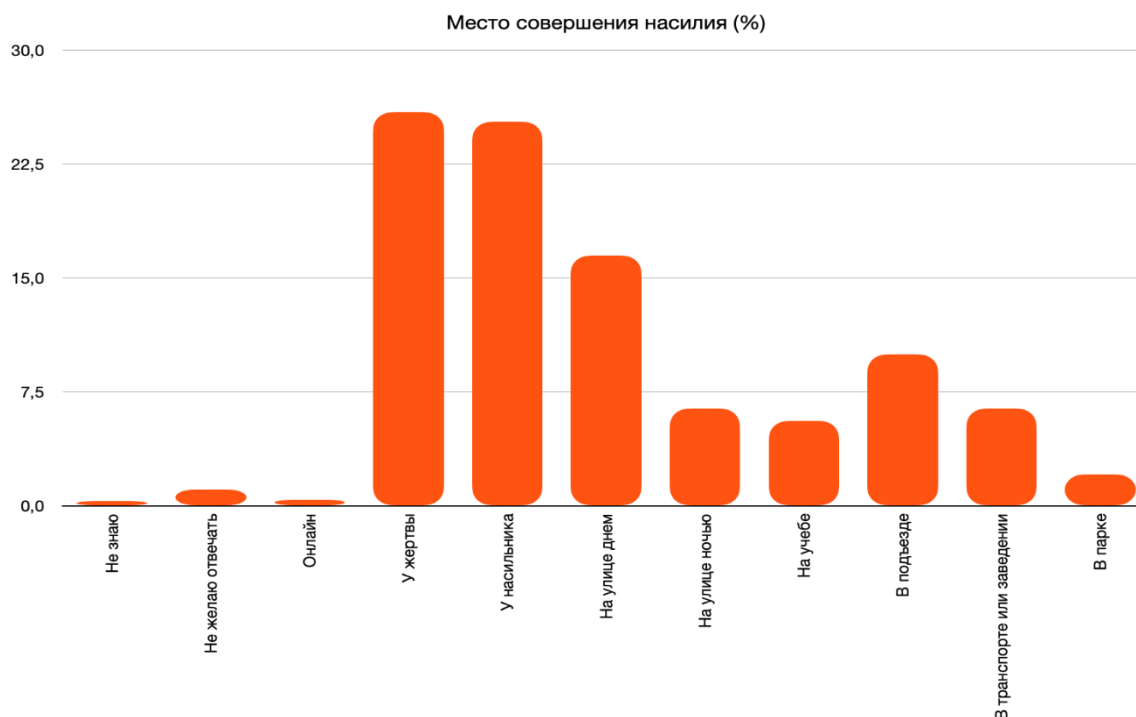
На знакомых детей и подростков —15%.

Анализ мест совершения насилия показывает, что у участниц опроса чаще всего преступления происходили у них дома или у автора насилия (предполагаем место проживания или работы). Эти данные косвенно указывают на то, что **значительно чаще преступления против сексуальной неприкосновенности** несовершеннолетних девочек совершают именно **знакомые люди**.

Важный момент, о котором хочется сказать отдельно: расхожий стереотип, что преступления против половой неприкосновенности происходят ночью на улице и достаточно вовремя возвращаться домой, тогда с человеком ничего не случится, — не подтверждается нашими данными. На долю преступлений, совершенных **ночью на улице**, приходится чуть **больше 6%**. В то время как количество **преступлений, совершенных на улице днем, в 3 раза больше**.

Таким образом, невозможно избежать насилия, только выполняя условие «не ходи поздно одна».

Также **подъезд**, как мы и предполагали до начала исследования, является потенциально опасным местом, требующим отдельной работы по правилам поведения, так как в этом месте совершено 10% от всех случаев насилия.

Сексуализированное насилие онлайн

Из 14120 женщин о случаях сексуализированного насилия онлайн рассказали только 134.

Наиболее популярными видами нежелательного поведения онлайн оказались принудительные разговоры на сексуальные темы (29%), выстраивание доверительных

отношений с целью получения интимных фотографий (29%) и отправка девочкам фото и видео порнографического содержания (23%).

Распределение случаев сексуализированного онлайн насилия

По относительно небольшой выборке мы можем сказать, что в нашем опросе, как и в случае насилия лицом к лицу, наиболее популярная у агрессоров возрастная группа — 7–12 (40% пострадавших) и 13–15 лет (34% пострадавших).

Возможно, такое распределение связано не столько с возрастными предпочтениями насильников, сколько с неумением детей до 7 лет самостоятельно пользоваться гаджетами, а также отсутствием у них персональных гаджетов или личного мессенджера и/или аккаунта в социальной сети для общения.

Даже в онлайн-пространстве знакомые чаще выступали в роли насильника (44%), чем незнакомые (39%) мужчины. Причем участницы отмечают именно взрослых.

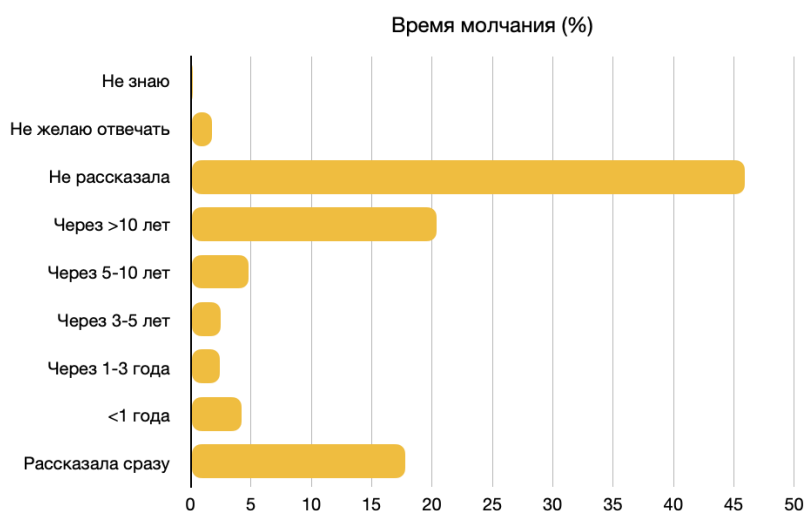
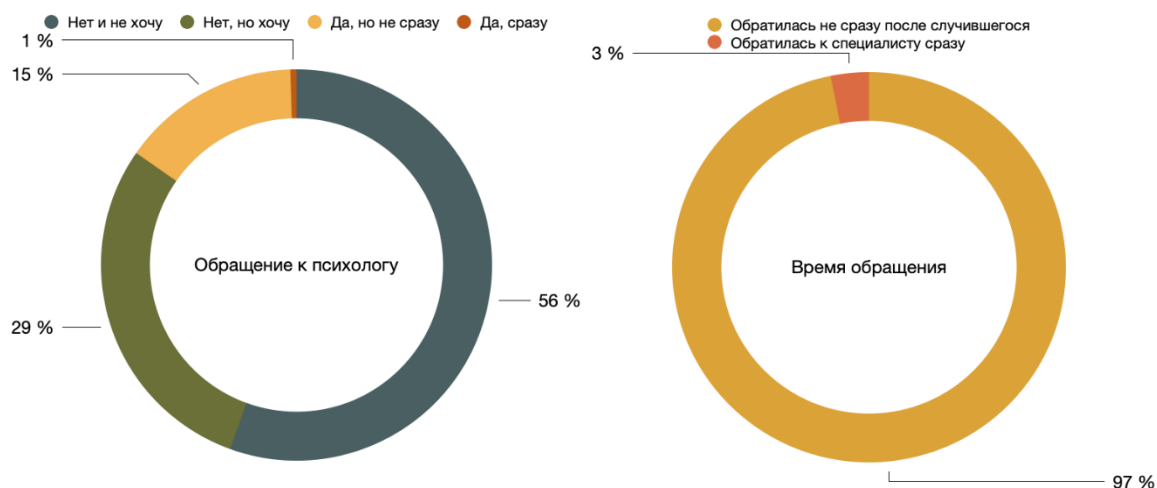

Обращение пострадавших за помощью к взрослым и профессионалам

По полученным данным мы видим, что до сих пор опыт сексуального насилия — табуированная тема в нашем обществе. В независимости от возраста и тяжести преступления в подавляющем количестве случаев женщины до сих пор не рассказали никому о случившемся — 48% переживших насилие.

Еще более 20% пострадавших молчали более 10 лет.

За психологической помощью обратились только 16% девушек. Только 3 процента из них обратились сразу же после эпизода насилия.

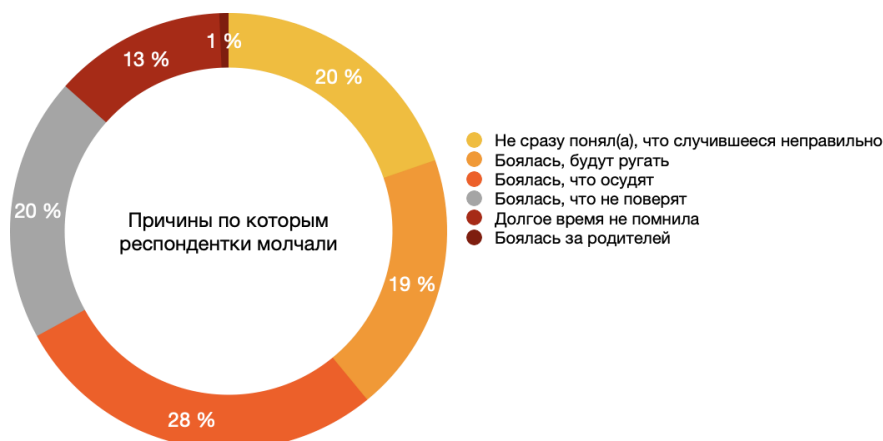
Самой значимой причиной того, что девушки не рассказывали о случившемся, оказался стыд — 28% опрошенных.

В ходе анализа развернутых ответов также обнаружилась неожиданная нами причина молчания — страх за одного из родителей. Чаще всего — либо страх, что мама слишком расстроится, либо что отец побьет/убьет насильника и отправится в тюрьму.

Стыд — чувство, за которым стоит идея «я плохой». Возникающее чувство стыда в ситуации насилия может свидетельствовать о том, что человек чувствует себя неправильным, плохим; так как насилие невозможно отменить, человек живет с этим ощущением постоянно, не получает помощи, укрепляясь в идее собственной «плохости».

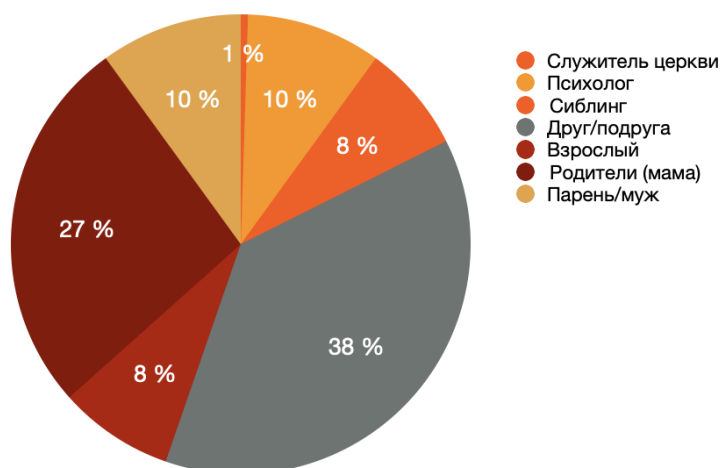
Страх за родителей подразумевает излишнюю ответственность. Чувство вины часто сопровождает ответственность, оно возникает заранее, как бы от мысли «а что, если я расскажу».

Таким образом, по нашему исследованию именно стыд и вина выходят на первый план чувств.

Хорошая новость в том, что из тех, кто смог обратиться за помощью к кому-либо, 1/3 обращались к родителям. Мы предполагали, что будет зависимость в данных между тем, рассказал ли человек родителю, и тем, били ли его в детстве, но эта связь не обнаружилась.

Первый человек, который узнал о произошедшем насилии

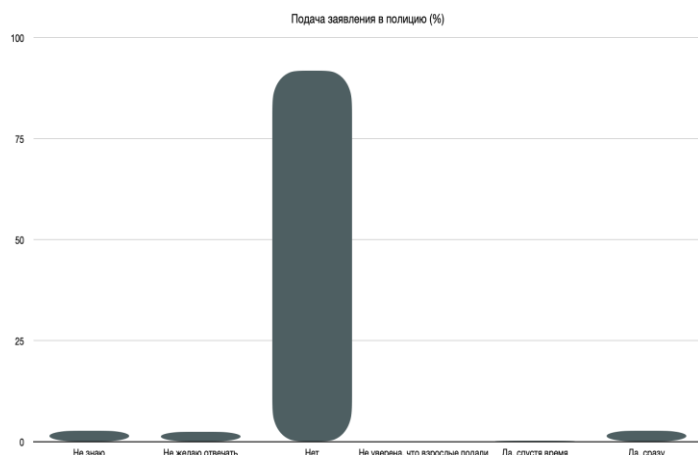
Мы понимаем, что результаты данного исследования описывают картину сексуализированного насилия именно среди респондентов, то есть в основном женщин, пользующихся интернетом, с высшим образованием, интересующихся семьей, безопасностью и психологией.

Стоит отметить, что мы не ожидали получить исчерпывающую информацию по всем блокам исследования; некоторые блоки — в частности, про связь воспитания и наличие опыта насилия, а также блоки вопросов, связанных с последствиями насилия, — подразумевали скорее получение первичных данных: другими словами, первый срез информации, на основе которого можно составлять самостоятельные исследования для более подробного изучения каждого аспекта вопроса.

Взаимодействие пострадавших с российской правоохранительной системой

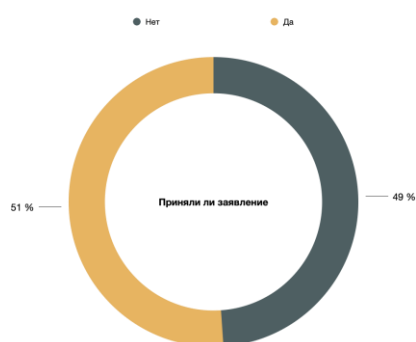
Заявление в полицию по факту совершения и/или угрозы насилием подала 171 женщина, это 3% от всех 5615 пострадавших. 159 заявлений (93%) приняли в полиции. Дело было открыто по 100 (58%) случаев. Наказание получили 70 человек. То есть 41%

от тех, на кого было подано заявление. Это 1% всех насильников, о которых рассказали респондентки исследования.

В ходе анализа была замечена статистически значимая связь между наличием опыта полового воспитания и подачей заявления в полицию по факту сексуализированного насилия. Среди тех девушек, у которых есть опыт полового воспитания, больше тех, кто заявление все-таки подал.

Не была найдена статистически значимая связь между заведением уголовного дела и фактом знакомства между автором и жертвой насилия. Однако была зафиксирована связь между возрастом автора насилия и фактом заведения уголовного дела. На несовершеннолетних преступников, по-видимому, заводится меньше дел, чем на совершеннолетних. Нельзя сказать, что это связано с тем, что они совершают различные преступления, однако, возможно, молодых людей привлекают избирательно. Например, только за более тяжелые преступления.

Юридическая часть

Согласно результатам социологического опроса заявление в правоохранительные органы по факту совершения сексуализированного насилия или угрозы его совершения подали только 3% от всех пострадавших. Из указанных 3% в 93% случаев правоохранительные органы приняли заявление, в 58% случаев уголовное дело было возбуждено, и только в 41% случаев преступник был осужден. В результате только 1% преступников, о которых сообщали респондентки, был подвергнут уголовному наказанию.

В отличие от других статей Уголовного кодекса, приговоры по преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности не публикуют в открытом доступе, и поэтому мы выбрали разные способы получения информации о масштабе совершения соответствующих преступлений:

1. Получение в ответ на запрос информации от Главного информационно-аналитического центра МВД России за 2014-2020 годы и ее последующий анализ
2. Исследование новостей о ходе уголовных дел по соответствующим преступлениям, публикуемых на сайте Следственного комитета России, за 2008-2022 годы

1. Статистика ГИАЦ МВД России о потерпевших от сексуализированного насилия за период с 2014 по 2020 годы

По запросу в Главный информационно-аналитический центр МВД России нами были получены официальные статистические сведения о преступлениях против половой неприкосновенности (глава 18 УК РФ) и количестве потерпевших от указанных преступлений с разбивкой по полу, возрасту и отношению между потерпевшим и обвиняемым за период с 2014 по 2020 годы.

Следует отметить, что в официальную статистику МВД России попадают только те случаи, когда уголовное дело о насилии было возбуждено. В указанную статистику не попадают те случаи, когда заявление о сексуализированном насилии не было принято или когда в возбуждении уголовного дела было отказано (согласно нашему социологическому опросу только 3% пострадавших обращаются в полицию, в около 42% от числа обращений в возбуждении уголовного дела было отказано).

Официальная статистика демонстрирует, что ежегодно от 13500 до 14200 человек становятся потерпевшими от сексуализированного насилия. На долю женщин всех возрастов приходится до 90% потерпевших, при этом несовершеннолетние ежегодно составляют от 75% до 90% потерпевших. Таким образом, несовершеннолетние девочки являются основными потерпевшими по этим категориям дел (от 70% до 75% от общего числа потерпевших и от 80% до 83% от общего числа женщин).

Мужчины всех возрастов составляют примерно 10% потерпевших, при этом доля несовершеннолетних мальчиков среди них составляет около 93% ежегодно.

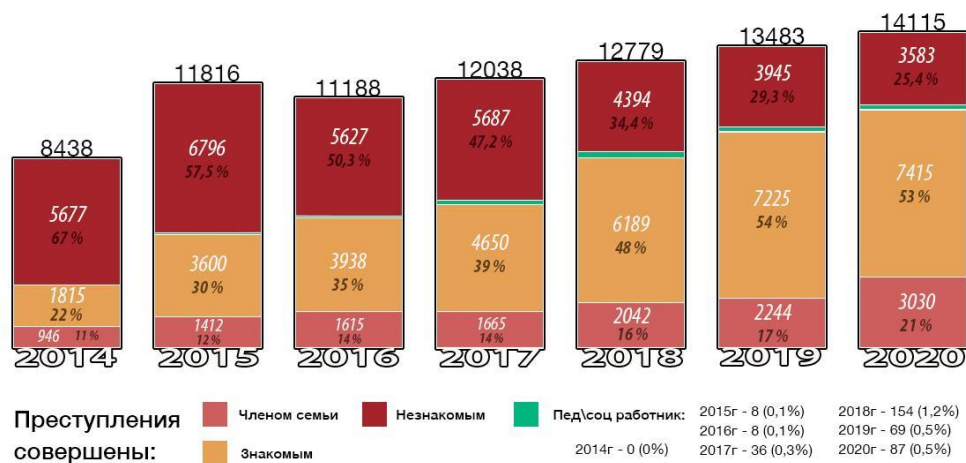
Потерпевшие (Глава 18 УК РФ)

Более половины сексуализированных преступлений совершаются членами семьи (до 21%) или знакомыми (до 54%). Следует отметить, что под членами семьи правоохранительные органы понимают только супругов и кровных родственников потерпевших, а также усыновителей. Так, например, отчимы, которые не являлись усыновителями детей, относятся к числу знакомых лиц.

При этом на долю опекунов, педагогов, социальных работников, работников детских сиротских учреждений приходится не более 1,2% совершенных преступлений.

Преступления (Глава 18 УК РФ) в отношении детей

2. Исследование новостей о ходе уголовных дел по соответствующим преступлениям, публикуемых на сайте Следственного комитета России, за 2008-2022 годы

Чтобы представить более подробную картину того, кто и против кого совершает преступления, связанные с сексуализированным насилием, мы обратились к текстам, в которых описаны такие преступления. В своем исследовании мы использовали новости о ходе дел по соответствующим преступлениям, публикуемые на сайте Следственного комитета России за 2008-2022 годы. Эти новости содержат данные, которые не представлены в статистике МВД: например, конкретный возраст пострадавших и обвиняемых. При этом стоит учитывать, что не все совершаемые преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних освещаются пресс-службой СК РФ, поэтому в рамках этой части исследования мы работали с теми делами, статьи о которых были опубликованы.

Мы искали новости по запросам, содержащим названия или текстовые описания тех статей УК РФ, в которых идет речь о сексуализированном насилии в отношении детей, а именно: п. «а» ч. 3 ст. 131, п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «а» ч. 5 ст. 131, п. «б» ч. 5 ст. 131, п. «а» ч. 3 ст. 132, п. «б» ч. 4 ст. 132, п. «а» ч. 5 ст. 132, п. «б» ч. 5 ст. 132, ч. 2 ст. 133, п. «в» ч. 3 ст. 133, ч. 1–6 ст. 134, ч. 1–5 ст. 135.

Всего по нашим запросам на сайте СК было найдено 9875 новостей за 2008-2022 годы – все эти новости были выгружены с помощью процедуры веб-скрейпинга (технология получения веб-данных путем извлечения их со страниц веб-ресурсов).

В новостях описываются разные этапы рассмотрения дела: возбуждено уголовное дело, завершено расследование, вынесен приговор и т.д. Чтобы избежать дублирования одних и тех же дел в наших данных, мы оставили лишь новости с последнего этапа – в которых упоминалось, что подсудимые были признаны виновными

и им был вынесен приговор, т.е. совершенное преступление было доказано. В итоговую выборку вошла 1721 новость.

Большинство текстов на сайте СК устроены по единому образцу. Из текста в текст в них повторяются типичные фразы, а интересующие нас характеристики – например, возраст потерпевших или год совершения преступления – расположены примерно в одних и тех же фрагментах текста. Вот как это выглядит в тексте (синим цветом выделены типичные фразы, зеленым – признаки, которые меняются от дела к делу и могут служить предметом анализа):

Собранные следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Брянской области доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора 36-летнему жителю города Новозыбкова Брянской области Павлу Гаркуше. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ (изнасилование малолетней).

По данным следствия, вечером 12 апреля 2010 года обвиняемый в салоне своего автомобиля изнасиловал ранее знакомую 11-летнюю девочку. Благодаря грамотно спланированным и согласованным следственным действиям и оперативным мероприятиям преступление было раскрыто в считанные часы после обращения потерпевшей и ее законного представителя в правоохранительные органы.

Приговором суда Гаркуше назначено наказание в виде 9 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима.

Источник – <https://sledcom.ru/news/item/552970/>

Прочитав около 200 текстов новостей и поняв их структуру, мы смогли составить список правил, по которым в дальнейшем автоматически извлекали из текстов интересующие нас характеристики. Например, для определения года совершения преступления это правило выглядело так: найти абзац, начинающийся со слов “по данным следствия” или “следствием и судом установлено” (или других похожих), в нем найти идущие подряд четыре цифры, которые начинаются с 19 или 20, и извлечь эти четыре цифры. В интеллектуальном анализе текстов описанная техника называется регулярными выражениями. Самое сложное правило использовалось для определения того, кем преступники приходились потерпевшим (членами семьи, другими знакомыми или незнакомыми). В этой задаче мы перебирали упоминания различных родственных или близких связей (дочь, отец, пасынок, дядя и т.п.), смотрели на наличие фраз “ранее знаком” или “ранее не знаком” и аналогичных, проверяли, нет ли в тексте упоминаний различных возможных ролей преступника (учитель, тренер и др.), и принимали решение на основе комбинации всех этих признаков. Для этой характеристики мы также отдельно проверили на случайной выборке дел точность определения этих отношений – она составила 83%. Все цифры, описываемые далее в разделе с результатами, скорректированы с учетом возможных ошибок нашего алгоритма.

Результаты анализа текстов статей с сайта Следственного комитета России

В ходе нашего исследования мы проанализировали 1721 публикацию и выяснили, что среди несовершеннолетних 91% пострадавших от сексуализированного насилия - девочки.

Пол пострадавшего	
Пол	Процент
Женский	91
Мужской	9

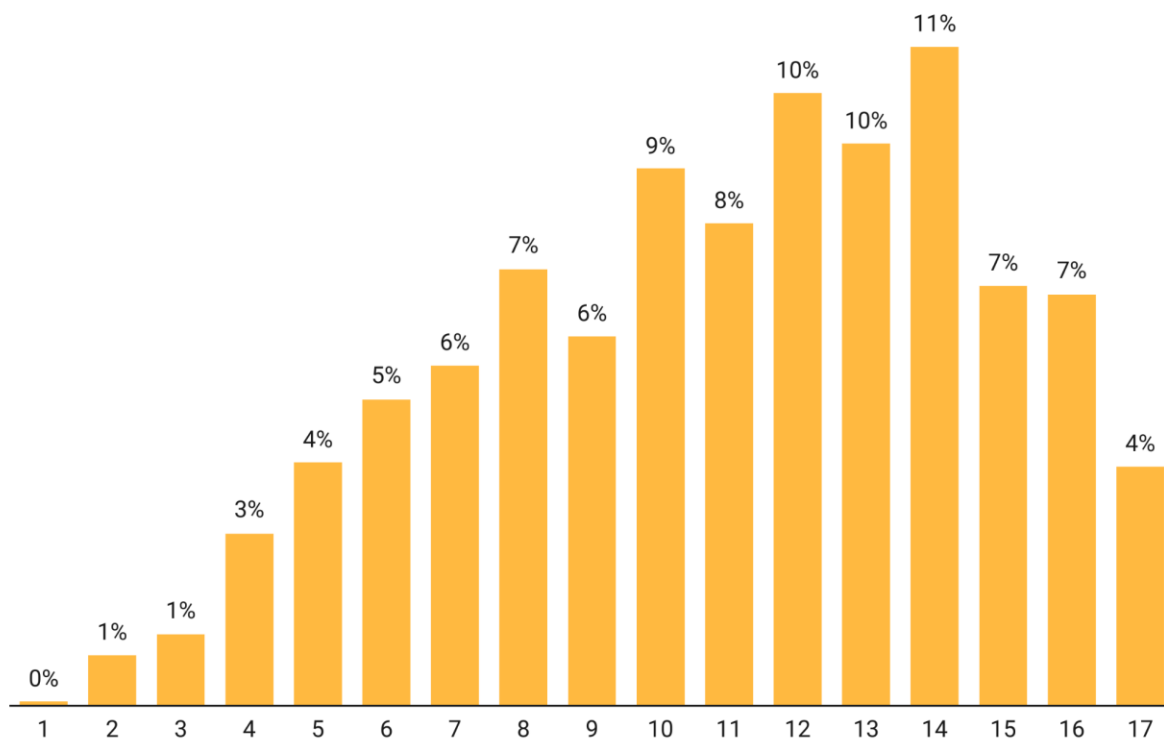
Исходя из опубликованных и проанализированных нами текстов СК РФ, в 29% случаях преступления были совершены членами семьи и родственниками, в 30 % - знакомыми людьми, в 41 % - незнакомыми или малознакомыми людьми. При этом здесь мы руководствовались более широким пониманием членов семьи и родственников, относя к ним, в том числе, отчимов, не являющихся усыновителями детей.

Кто совершил преступление	
Тип отношений	Процент
Незнакомые или малознакомые люди	41
Родственники и члены семьи	29
Другие знакомые люди	30

Мы также выяснили в каком возрасте дети чаще всего становятся потерпевшими от сексуализированного насилия: 42% пострадавших были в возрасте от 6 до 10 лет, 23 % - от 11 до 12 лет и 26% пострадавших были в возрасте от 13 до 14 лет.

Возраст потерпевших

на основе автоматизированного анализа текстов с сайта СК РФ

Source: Тексты с сайта Следственного комитета РФ • Created with Datawrapper

В 99% преступления совершали мужчины. За весь изученный период мы нашли только 13 текстов, в которых виновными были признаны женщины.

Пол преступника	
Пол	Процент
Мужской	99
Женский	1

кто совершил насилие

41%

незнакомый/
малознакомый

30%

знакомый

29%

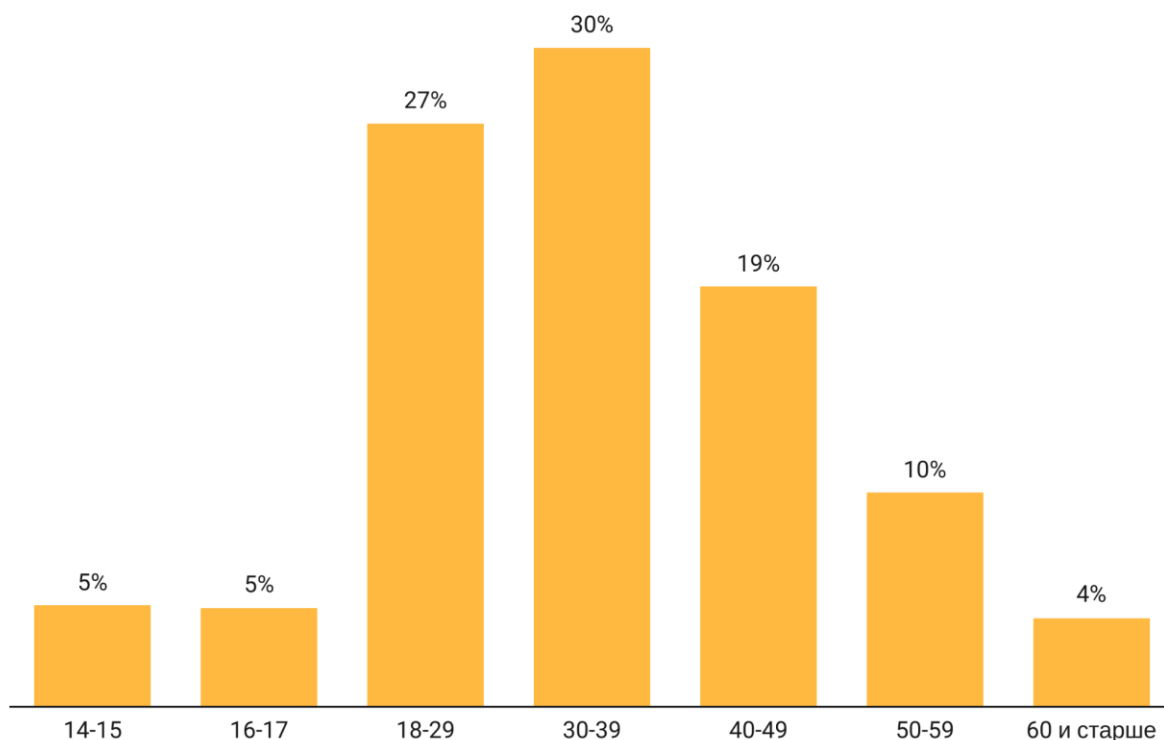
родственник/
член семьи

данные, полученные с сайта СК

Большая часть преступлений совершена преступниками в возрасте от 18 до 40 лет - 57%, из которых 27% - 18-29 лет, 30% - 30-39 лет. В 10% случаев преступление было совершено несовершеннолетним.

Возраст преступников

на основе автоматизированного анализа текстов с сайта СК РФ

Source: Тексты с сайта Следственного комитета РФ • Created with Datawrapper

По результатам анализа статей сайта СК РФ мы выявили, что больше всего лиц осуждено по статье о насильственных действиях сексуального характера в отношении несовершеннолетних (п. «б» ч. 4 ст. 132) до 14 лет - 50%, на втором месте оказались дела по статье об изнасиловании лиц, не достигших 14-ти летнего возраста (п. «б» ч. 4 ст. 131) - более 17%. В 17% случаев в публикации на сайте СК РФ указано, что осужденный имел судимость ранее.

Обобщенные пересекающиеся данные.

Разные методики исследования, использованные нами (социологический опрос, анализ данных официальной статистики и новостных заметок на сайте СК РФ), имеют ряд ограничений, о которых мы писали выше. Несмотря на это, многие полученные результаты очень близки.

Так, практически одинаковые результаты нами были получены о половом и возрастном составе потерпевших – абсолютное большинство из них составляют несовершеннолетние девочки. При этом данные социологического опроса и анализа новостей с сайта СК РФ демонстрируют, что наиболее уязвимый возраст потерпевших – от 6 до 13 лет.

Данные показывают, что подавляющее большинство подобных преступлений в отношении ребенка совершено взрослыми знакомыми мужчинами из ближайшего окружения (членами семьи, отчимами, друзьями семьи, соседями). На незнакомых мужчин приходится не более 1/3 подобных преступлений.

Рекомендации по психологической и социологической сторонам проблемы:

В рамках рекомендаций мы в Академии безопасности Ольги Бочковой рекомендуем развивать 3 направления:

1. Индивидуальная профилактическая работа родителей в семье
2. Профилактическая работа с детьми на уровне образовательных учреждений
3. Дополнительное обучение специалистов работе с детьми в сфере безопасности

Обучение специалистов работе с детьми в сфере безопасности

Недостатки в существующей программе обучения специалистов, работающих с детьми

- Практически не затрагиваются вопросы возрастной психологии
- Программа не дает представления о психосексуальном развитии детей
- Не проводится подготовка к обучению детей основам личной безопасности
- Отсутствует знание мер профилактики сексуализированного насилия, понимание признаков, идентификация пострадавшего от насилия и меры помощи и поддержки,
- Отсутствуют методики по организации психологически комфортного обучения вопросам интимной безопасности

Рекомендации

Включить в программу подготовки специалистов, работающих с детьми, курс по пониманию важности темы детской безопасности и методикам обучения::

- Основы психосексуального развития (по возрастным группам), понятия личных и интимных границ
- Основы личной безопасности ребенка, правила общения в рамках разных социальных групп, включая категории взрослых и сверстников
- Знакомство с комплексом мер помощи и поддержки подвергшихся сексуализированному насилию
- Навыки проведения группового обучения детей и подростков основам личной и интимной безопасности

Для психологов-психотерапевтов (дополнительно к перечисленному выше):

- Включить в программу обучения курс по терапии травмы сексуализированного насилия
- Подтверждение квалификации по этой теме (сертификат, сдача экзамена государственного образца и пр.)

Профилактическая работа с детьми на уровне образовательных учреждений

Рекомендации

Ввести в учебные планы программы по сексуальной безопасности (по возрастным группам)

- правила интимной безопасности и методы защиты от сексуализированного насилия

- вопросы о репродуктивном здоровье, включающие информацию о своевременной заботе об интимном здоровье, контрацепции, абортах и ЗППП
- принципы согласия и защита от принуждения, особенности взаимоотношения полов, работа с социальными мифами и стереотипами в области межполовых отношений
- особенности взросления обоих полов
- вопросы онлайн-безопасности и т.д.

Дополнительные преимущества обучения по программе

(помимо информированности детей по вопросам сексуальной безопасности)

- повышение психоэмоционального комфорта обучающихся
- общий уровень подготовки обучающихся по вопросам сексуальной и личной безопасности становится унифицированным
- рост взаимного доверия и уважения в детском и подростковом коллективе
- своевременная полная информация исключает необходимость искать информацию в непроверенных и небезопасных источниках
- помощь родителям в вопросах полового воспитания

Безусловно, мы предлагаем согласовать программу по обучению детей интимной безопасности с Министерством образования, а также в образовательных организациях включать уроки по интимной безопасности с обязательным предварительным обсуждением готовности родителей к проведению таких уроков у их детей, а также обязательным ознакомлением родителей с программой уроков по интимной / сексуальной безопасности и получением от них письменного согласия на проведение таких уроков, в случае готовности.

Индивидуальная профилактическая работа родителей в семье

- Сформировать культуру безопасного поведения и общения в семье и ближайшем окружении
- Помогать детям с раннего возраста выстраивать личные границы в отношении тела, пространства, чувств, вещей, умению говорить «Нет» без чувства вины или дискомфорта
- Давать своевременное половое воспитание в соответствии с задачей защитить ребенка от сексуализированного насилия, получения вредной информации из ненадежных источников и от опасных людей

- Обучать (совместно со образовательными учреждениями и в соответствии с централизованной программой) правилам интимной безопасности
- Обучать принципам взаимодействия с окружающими: с близкими, с малознакомыми, с посторонними (без угроз и запугиваний)
- Учить конструктивным способам реагирования на нарушение границ, способам защиты в опасных ситуациях (манипуляции, угрозы, шантаж, нападения)
- Сформировать у ребенка твердое убеждение, что родители всегда поддержат и помогут (даже если он в чем-то ошибся), что семья всегда на его стороне
- Работать с профессионалами, которые обеспечат проверенной информацией о половом воспитании ребенка, о нормах и отклонениях от нее, а также о предпосылках к их формированию

Рекомендации по юридической стороне проблемы

Консорциум женских НПО рекомендует:

1. Формировать уголовное **правосудие, дружественное к детям** - потерпевшим от сексуализированных преступлений. Для этого:
 - На уровне правительства РФ, профильных ведомств (МВД, Следственного комитета) утвердить стандартизированные федеральные **процедуры расследования** подобных преступлений для полиции, следственных органов, прокуратур, а также органов социальной защиты и опеки и попечительства;
 - создать **национальный межведомственный механизм защиты детей от сексуального насилия**, в том числе издать правовые акты, регламентирующие вопросы взаимодействия между всеми заинтересованными органами (полиция, прокуратура, суды и социальные и медицинские службы) **для слаженной профилактики** подобных преступлений, и **сопровождения потерпевших** в период расследования ;
 - включить меры по защите детей от сексуального насилия в **национальные планы по защите прав детей**;
 - **обеспечить подготовку** следователей, прокуроров, судей, следственных психологов и других заинтересованных органов для применения специальной методологии расследования преступлений, связанных с сексуализированным насилием над детьми с учетом половозрастной специфики потерпевших;
 - **минимизировать участие детей-потерпевших в следственных действиях**, с тем, чтобы исключить повторную виктимизацию. Для этого

использовать современные методики допроса детей, включая такие как зеркало Гезелла и видеозапись;

- **исключить** участие ребенка в любых следственных и иных процессуальных действий **в присутствии подозреваемого**;
 - **не применять к детям методики расследования, не имеющие научного подтверждения эффективности**, такие как психофизиологические исследования или опрос с участием физиогномиста/ профайлера;
 - разработать специализированные **программы психологической и психиатрической помощи для осужденных** за сексуализированные преступления против детей, а также внедрить **обязательное использование GPS браслетов** для лиц, подвергнутых административному надзору после отбытия наказания в связи с совершением сексуализированного преступления в отношении ребенка.
2. Внедрить **доступные** для детей **способы обращения за помощью** в ситуации сексуализированного насилия (федеральный телефон доверия, онлайн-обращение в правоохранительные органы и т.п.).
 3. Развивать **систему социально-правовой поддержки** детей, пострадавших от сексуализированного насилия, а также их семей.
 4. Систематически проводить федеральные **просветительские программы** для детей и взрослых о проблеме сексуализированного насилия над детьми, а также способах защиты прав несовершеннолетних и системах государственной поддержки детей. Привлекать к реализации просветительских программ и профилактическим мероприятиям **организации образования всех уровней**.
 5. На государственном уровне **поддерживать исследования**, касающиеся масштабов, причин и последствий сексуализированного насилия над детьми, а также эффективности мер по предупреждению насилия и борьбе с ним.